

Трудовой подвиг жителей Прокопьевского района в годы Великой Отечественной войны (на основании данных архива)

*Колмакова Оксана Вячеславовна, ведущий
библиотекарь краеведческого отдела,
Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система
Прокопьевского муниципального округа»*

Авторская статья представлена в сокращении.

Прокопьевский район в 1941 году территориально был несколько иным, чем в нынешнее время. Согласно исследованиям И.Ю. Ускова, в 1936 году в территорию нынешней Кемеровской области входили 14 районов и 6 городов, имеющих сельскую местность: Анжеро-Судженск, Кемерово, Киселёвск, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск, Сталинск. Таким образом, до войны Прокопьевский район и город Прокопьевск были единой территориальной единицей.

Довоенный быт. Жизнь в довоенное время в селе нельзя было назвать лёгкой. Но о том, что колхозы развивались, и достаточно успешно, говорят газетные материалы. В газете «Сталинский путь» №58 от 11 сентября 1940 года опубликована статья И. Лысухина, председателя колхоза «Путь к социализму» Зенковского сельсовета. Вот что там написано: *«На усадьбе имеется хорошо оборудованная и электрифицированная зерносушилка, мельница и лесопилка, приводимые в движение водой, механизированная шерстобитка и мастерские. Кроме этого, в колхозе имеется пять ферм – крупного рогатого скота, овцеводческая, свиноводческая, коневодческая и птицеводческая».* Стоит признать, что для небольшого колхоза – это весьма хорошая материальная база.

А вот как встречали новый 1941 год школьники района («Сталинский путь» №1 от 1 января 1941 года, стр. 3). Пишет А. Жебенёва: *«Разумно и увлекательно проведут свой досуг в дни каникул школьники нашего района. Ребята побывают на ёлках, балах-маскарадах, покатаются на лыжах, коньках, порезвятся на свежем воздухе, затеют военную игру со снежками и ледяными преградами».*

Начало войны. Газета «Сталинский путь» от 24 июня 1941 года практически полностью посвящена выступлению Молотова. Напечатан Указ о мобилизации, но есть и небольшой материал от работников Прокопьевской МТС: *«В ответ на зверский налёт на мирное население городов нашего Союза, мы, рабочие, служащие и инженерно-технические работники обязуемся: поднять производительность труда в полтора-два раза, закончить ремонт комбайнов и других сельскохозяйственных уборочных машин к 1 июля с высоким качеством работы, всемерно крепить могущество нашей великой Родины, а если потребуется, по первому зову советского правительства встанем с оружием в руках на защиту независимости великого советского народа, не жалея сил и даже своей жизни».*

Молодые, сильные мужчины ушли на фронт, а в деревнях и сёлах остались в основном старики, женщины и дети. Газета «Сталинский путь» от 19 июля 1941 года на второй полосе опубликовала маленькую заметку под

заголовком «В эти дни»: *«В дни Отечественной войны у нас нет нетрудоспособных, – заявляют колхозники сельхозартели имени Крупской, – все от мала до велика работают на социалистических полях, самоотверженным трудом помогают Красной Армии громить кровавых фашистов. Так, 60-летний колхозник Черемнов Василий Ефимович в эти дни работает по-боевому. На ручной косьбе дневное задание выполняет на 200 и больше процентов. При норме в 0,30 га выкашивает по 0,5-0,65 га в день».*

Листаешь газеты, и снова, и снова мелькают строки: «Все способные к труду от 14-летнего до 60-летнего возраста перевыполняют нормы выработки», «Самоотверженно работают», «Работать не покладая рук, не считаясь ни со временем, ни с погодой».

А ведь помимо всего прочего колхозники делали взносы в Фонд Красной Армии, в Фонд обороны, в Фонд Победы, на приобретение боевой техники и т.д., а крестьяне ещё платили военный налог, сельхозналог, самообложение, колхозы обязательно сдавали хлеб государству – от 46% и более. (Они строили большой Кузбасс: лидеры региона (1943-1991гг.).

Сведения из архива Кемеровской области. Протокол №93 заседания бюро Прокопьевского РК ВКП (б) от 23 июня 1941 года: *«Одновременно мобилизовать тружеников совхозов, колхозов и МТС на выполнение и перевыполнение норм выработки на ремонте комбайнов, прополке хлебов, заготовке кормов для колхозного животноводства, выполнения планов по всем видам обязательных поставок государству, досрочных сборов средств по займу и образцовой подготовки к уборочным работам, ведя при этом беспощадную борьбу с лодырями, разгильдяями, прогульщиками в колхозном производстве.*

Обязать отдел кадров РК ВКП (б) совместно с первичными организациями подобрать замену уходящих в РККА руководящего состава и других работников и не позднее утра 25.06.1941г. представить на утверждение РК ВКП (б)».

И уже через шесть дней Протокол №96, в котором директору Черкасовской МТС объявляют строгий выговор за то, что по его вине несвоевременно были поставлены два дизельных трактора с оборудованием для нужд Красной Армии. В протоколе есть фраза: *«если им и впредь будет проявлено такое безответственное отношение к делу, он будет исключён из партии и привлечён к уголовной ответственности».*

Небольшое «лирическое» отступление: несвоевременно поставлены два трактора. Наказание – при вторичном нарушении дисциплины – исключение из партии и уголовная ответственность. По нынешним временам ничего особенного. А в военное время: сказано сегодня, – значит: умри, но сделай вовремя. И нет отговорок и оправданий. Второй вывод: технику из колхозов забирали. Оставляли минимум, а так – пашите, как умеете. Третье – исключение из партии в те времена было сродни публичному позору.

Протокол №101 говорит о сокращении административно-управленческого аппарата, его фонда зарплаты и хозрасходов. Ну а как иначе? Управленцы должны первые подать пример аскетизма и готовности жить и работать «за идею».

Если задать в поисковой строке интернета «Кузбасская деревня в годы Великой Отечественной войны», то в основном найденная информация сводится к тому, что всем было тяжело, работали дети, старики и подростки, посевные площади уменьшились, урожайность – тоже, был падеж скота и так далее. Встречаются отдельные рекорды. Но большинство материалов – обзорные, похожи друг на друга.

Архивные же данные дают возможность несколько детальнее рассмотреть жизнь селян. Например, есть информация что кроме полеводства и животноводства в Прокопьевском районе была и мелкая промышленность: известковый завод в Зенково, каменный карьер в районе Сафоново, шахты каменного угля (сёла Терентьевское, Большая Талда, Соколово). В некоторых населённых пунктах были хлебопекарни, мельницы, кузницы, лесопилки. В селе Кыргай была пошивочная мастерская, в Школьном – сапожная.

Есть данные и о деятельности артелей «Смычка», «Кузбасс» и «Победа». Первые две артели выпускали пиломатериал, изготавливали мебель, тару, улы, чемоданы, вёдра, лыжи. Кроме того, производили дёготь, пихтовое масло. Артель «Победа» занималась кожевенным производством – переработкой кож, изготовлением хомутов, овчинно-шубных изделий. Разумеется, большая часть производства шла на нужды Красной Армии.

В селе Терентьевском к осени 1942 года была построена сушилка для овощей. Село обеспечивало себя полностью, начиная от извести для побелки домов, и заканчивая лечебным сырьём – лекарственными травами. А потому не удивительно, что казалось, будто колхозникам всё нипочём: на земле живут. Именно по этой причине продовольственные карточки на продукты – сахар, хлеб у сельских жителей отсутствовали.

Смотрим Постановление 297 Прокопьевского РК ВКП/б/ от 26 октября 1942 года «О сборе теплых вещей для РККА среди населения Калачёвского сельисполкома» (ГАКО Ф. Р-72. Оп. 4. Д. 5.): *«За сентябрь, октябрь месяцы собрано: шерсти – 19 кг, овчин – 17 шт., рукавиц и перчаток – 17 пар., носков – 19 пар, шапок – 8, полотенец – 17, носовых платков – 13, куртки и ватные шаровары – 3, наволочек – 11, белья – 3 пары.*

Бюро РК ВКП/б/ постановляет: в том числе, поручить секретарям парторганизаций и председателям сельисполкомов ежедневно заниматься вопросами сбора тёплых вещей, систематически оказывая практическую помощь местным комиссиям, вовлекая весь сельский актив в работы по обеспечению Красной Армии тёплыми вещами».

И действительно, сбор тёплых вещей для солдат проходил постоянно. Женщины вязали носки, рукавицы, пимокаты катали валенки, все, кто мог, отдавали в фонд Красной Армии подушки, одеяла, шапки, сапоги, тулупы.

Найдена ещё интересная информация. Решение райисполкома под номером 346 «Заключение хозяйственных договоров по добыче пушнины в сезон 1942-43гг.», где сказано, что «фронт требует пушно-меховое сырьё для бойцов Красной Армии. Утвердить план хозяйственных договоров с колхозами и количество подлежащих выделению охотников по добыче пушнины в осенне-зимний период 1942-43гг.» В районе на добычу пушнины

требовалось 57 охотников и 30 подростков-учеников. Приходим к выводу, что и пушнину наши районные жители добывали для нужд Красной Армии.

А вот ещё один любопытный документ из Постановлений и решений облисполкома по животноводству – решение №199 – план производственного поголовья серебристо-чёрных лисиц по колхозным зверофермам в разрезе районов на 01 января 1945 года. Оказывается, во время войны в Прокопьевском районе было две зверофермы, где выращивали лисиц.

Хроника интересных фактов с 1941 по 1945. В протоколе заседания бюро Прокопьевского райкома ВКП (б) от 7 июля 1941 года за номером 98 (Ф. П-76. Оп.2. Д.10) в пункте втором читаем: *«вследствие призыва трактористов и комбайнёров в ряды РККА и с учётом подлежащих к мобилизации... Всего по району не хватает трактористов 93 и комбайнёров 40»*. Бюро постановило отправить подобрать необходимое количество людей для замены ушедших на фронт.

Следующий протокол №116 от 21 сентября 1941 года содержит короткий пункт 4: *«Представленный РайЗО план об использовании коров на уборочных работах утвердить»*. Почему пришлось использовать коров? Да потому что много техники, лошадей было отдано в Фонд обороны.

В газете «Сельская новь» №47 от 22 июня 2007 года есть рассказ Ильи Фёдоровича Разгонова о жизни Новотроицка в военное время: *«В колхозе остались одни женщины, старики и дети. Забрали лучших лошадей. Вместо лошадей пришлось обучать работе коров. Они неохотно осваивали новую для них «профессию». Упирается, бедная, не идёт, а ты её уговариваешь, а где и хлыстом. До слёз было жалко корову, ведь она ещё и молоко даёт, правда, совсем немного...»*. Хотя Новотроицк территориально был на тот момент в составе Киселёвского района, жизнь колхозников отличий особых не имело.

Листаем документы 1942 года (Ф. 72. Оп. 4. Д. 5.) по сбору военного налога. Решение исполкома №168, пункт второй, под литерой «в»: *«Провести собрания колхозников и разъяснить указ о военном налоге и досрочной уплаты его»*.

А вот решение №358, в котором говорится об эвакуированном из Ленинграда в Зенково детском доме. Жёстко и конструктивно райисполком обязывает принять меры, такие как: расселить учителей по домам колхозников, передать учительский дом детскому дому, выделить рабочих для ремонта зданий, выделить мебель, отдать детдому лошадей и снабдить их фуражом, собрать одежду и другие необходимые вещи для ребяташек и так далее. И следом решения об организации помощи семьям эвакуированных из Ленинграда.

Мелькают страницы решений районного исполнительного комитета: *«О сборе тёплых вещей для РККА»*: *«необходимо обеспечить Красную Армию прежде всего такими предметами как полушубки, валенки, тёплые рукавицы, шапки-ушанки и теплое бельё...»* И параллельно читаем воспоминания Е.И. Титовой (Зыковой): *«Когда началась война, мне было 12 лет. Но я уже успела поработать нянькой в колхозном детском саду. Отца нашего забрали ещё в 37-м по линии НКВД, поэтому и пришлось идти работать. Так что в 12 лет я была уже рабочим человеком. Нас с подружкой отправили на*

кожедельный завод. Он был на Инвалидном посёлке, состоявшем из пяти дворов. Нашим начальником был пожилой дедушка-еврей, он и его жена были очень добрыми людьми. Когда мы пришли туда, две замерзшие и голодные девчонки, то они первым делом накормили нас. Сначала нам было поручено перетаскивать овечьи и скотные шкуры, замоченные в воде, из пруда в помещение для их дальнейшей обработки. Но силёнок было маловато, и мы стали делать другую операцию: скребли ножами мездру на кожах, т.е. убрали остатки мяса и жира. Кстати, этим мы и питались, варили из обрезков суп и были очень довольны. Следующая работа, которую предстояло выполнять – обдирка шерсти. Делали это снова в пруду, в ледяной воде мыли кожи, а затем сушили их на берегу. Потом кожи замачивали в огромных чанах в специальном растворе, выдерживали определённое время, вынимали, сушили и сдавали в город. Целую зиму отработали мы на заводе, было нелегко, но мы знали, что из кож, выделанных нашими детскими руками, сошьют хорошие сапоги для солдат, полушубки, сделают портупею и кобуру для командиров Красной Армии».

Не менее любопытны Решения районного исполкома №№147-148 «О массовых мероприятиях по истреблению волков» и «Об очистке полей от грызунов-вредителей сельского хозяйства и заготовке весенне-летних видов пушнины в 1942 году». Пункт второй 147-го Решения: «Обязать председателей сельских исполкомов и правлений колхозов выделить опытных охотников для борьбы с волками в весенне-летний период, освободив выделенных охотников от других работ на всё время, связанное с уничтожением волков, сохранив за ними оплату трудодней и обеспечить их транспортными средствами на период облав».

Решение №148 гласит о том, что хомяков, крыс, сусликов и прочих грызунов не просто уничтожали, а шкурки их выделяли для меховой промышленности.

Из воспоминаний... Очень точно быт колхозников в военное время передают воспоминания тружеников тыла, детей войны.

Материал «Любовь пронесли через годы» из газеты «Сельская новь» от 03 мая 2012 года, стр.7: «... В 1941-м, когда началась война, работать приходилось не только на полях. Закончив уборочную, уезжали на заготовку леса. Самой тяжёлой была колка чураков. По пояс в снегу пилили фанерный кряж, возили его на станцию и грузили в вагоны. А по вечерам она и её подруги вязали варежки и носки для бойцов. «Вспоминать военные годы мне очень тяжело. Как будто вновь возвращаешься в те сороковые», – говорит Ксения Филипповна (Албатова), – уж лучше о послевоенных временах говорить, хотя и тогда приходилось непросто».

Открываем газету «Сельская новь» от 23 июня 2015 года. Читаем воспоминания Марии Ивановны Михайловой из с. Бурлаки: «В 1943 году пришло горестное письмо, в котором говорилось, что отец пропал без вести. Мама долго плакала. Погибли на войне и три папиных брата. Вот сколько жизней забрала эта проклятая война только в нашей семье. А надо было как-то жить. У мамы нас было двое – я и брат Валентин. Совсем маленькие. Когда мама на работу уходила, нас запирали в избе. Сидим у окна, всяким

тряпьем замотаемся, чтобы теплее было. Пока печка топится – ещё ничего, а к вечеру холодно становится. Вечером мать придёт, горсть гороха принесёт, размочит, накормит...

Деревенские жители помнят, что тогда надо было ещё и государству сдавать (при наличии коровы) в год 340 литров молока, 150 яиц, 40 килограммов мяса, шерсти сколько-то (если были овцы). Яйца предписывалось сдавать, даже если в хозяйстве не было кур. А откуда их взять-то?».

Галина Кошкина в газете «Сельская новь» от 27 апреля 2017 года пишет: *«Мне пять лет было, когда отца на войну забрали. Тогда-то моя старшая сестра Маруся, 1928 года рождения, пошла работать. Вместе со сверстницами, 13-14-летними девчонками, ездили в лес на быках... Хлеба давали маленьким работницам по 250 граммов... Было у нас в деревне кожеделательное ремесло. Большие чаны заполнялись шкурами, их дубили, потом доставали, сушили и мяли. Селяне в основном засеивали небольшие лоскутки земли – кто сколько сможет вскопать. Возделывали на них просо и гречиху, даже лён. У нас всё хорошо вызревало. А вот картошки нам не хватало, и весной мы собирали вытяявшие на огородах клубни-гнилушки, толкли их с колбой. Ели пучки, гусинки, сыроехи...».*

Иван Филюк передает воспоминания своей бабушки Анастасии Ильиничны Фёдоровой в районной газете от 8 мая 2018 года:

«Трудно жилось людям во время войны. Много односельчан ушло на фронт. Остались в деревне в основном женщины, старики и мы, ребятишки. Приходилось много работать – с раннего утра до глубокой ночи. Трудились все – от мала до велика, никто не отлынивал от дела. Когда война началась, мне было всего 12 годков. Вместе с другими ребятами-подростками ходила на прополку колхозного поля. Оно казалось бесконечным, а работа – нескончаемой. В середине лета помогали заготавливать сено для скота. Грабли были больше нас, но ничего, справлялись. Весной работала плугарём. Если приходилось выходить в ночную смену, то нас, ребят, привязывали ремнями к сиденью на плуге, если и нечаянно заснём, чтобы не упали под лемеха».

Можно ли это назвать подвигом? На фронте было очень непросто: рисковать жизнью, чтобы защитить свою землю, мёрзнуть в окопах, видеть зверства фашистов, терять товарищей на поле боя – всё это ужасно. Но нельзя забывать и о тех, кто обеспечивал тыл. Легко ли проводить мужа, сыновей, братьев на войну и при этом трудиться на пределе сил. Голодать, отдавая всё в фонд Красной Армии. Переживая и пряча сердечную боль за близких, находящихся на фронте, не спать по ночам после изнурительного дня, вязать носки, рукавицы. Заботиться о малышах, каждый день думая о том, чем их накормить, во что одеть, как выучить? Освоить неженские профессии, старикам вместо заслуженного отдыха ежедневно выходить и трудиться, напрягая последние силы.

Трудодень – это не восьмичасовой рабочий день. Трудодень не равняется дневной смене. Система трудодней была такой, что в течение года каждый «набирал» определённое количество трудодней: частично за них

выдавали денежный аванс или продукты в течение года, а остатки закрывали по итогам расчёта с государством. При получении аванса многие крестьяне «перебирали» и в итоге оставались должны колхозу. Полный расчёт производился только при условии, что колхоз выполнил госплан. Если нет – то и колхозники в конце года ничего не получали (платить им при невыполнении госплана запрещалось законодательно).

В военное время минимальное количество обязательных трудодней выросло. Годовой минимум повысился с 80 до 120. То есть вырос на треть. Был установлен и обязательный минимум для подростков.

Средняя годовая выработка в колхозах Кузбасса выросла с 270 в 1940-е годы до 300 в 1944 году. В годовых отчётах по основной деятельности колхозов Прокопьевского района уже за 1943 год можно найти информацию, подтверждающую это. Например, колхоз «Светлый Путь» (с. Большая Талда). В колхозе 8 мужчин, 59 женщин, 15 человек нетрудоспособных, больных, престарелых, 27 подростков от 12 до 16 лет. Мужчины выработали 2133 трудодня, что в среднем составляет 266,6 трудодней на каждого. Среди женщин этот показатель ещё больше и составляет в среднем 356,87 на каждую! Колхоз «Красный Партизан» (с. Шарап) в среднем каждая женщина выработала 342 трудодня.

А ведь надо было и на своем подворье управиться, и ежедневные бытовые дела никто не отменял: готовка, стирка, уборка дома, воспитание детей. Недоедание, недосып, тревога за близких, воюющих на фронте, изнурительный труд, который не каждому современному мужчине по плечу!

Список используемых материалов:

1. Усков, И.Ю. Административно-территориальное деление Кузбасса 1920 – 2000г. / Архивный фонд Кемеровской области. Серия: Справочники по истории Кузбасса. Вып. 1-й. – 2000. – Текст. Изображение: электронные // Архивное управление администрации Кемеровской области. Государственный архив Кемеровской области. // Кемерово, 2000. – <http://arhiv42.ru/pictures/20180214050204atd.pdf>
2. Лысухин, И. Выведем колхоз в передовые: [планы нового председателя колхоза «Путь к социализму»: заметка о положении дел] / Текст: непосредственный //Сталинский путь. – 1940. – 11 июня (№58). – С.1.
3. Жебенева, А. В дни каникул: [Новый год в школах района] / Текст: непосредственный // Сталинский путь. – 1941. – 1 января (№1). – С.3.
4. Всемерно крепить могущество нашей родины: [заявление работников Прокопьевской МТС] / Текст: непосредственный //Сталинский путь. – 1941. – 24 июня (№50). – С.2.
5. В эти дни: [заметка о положении дел в колхозе им. Крупской] / Текст: непосредственный //Сталинский путь. – 1941. – 19 июля (№58). – С.2.
6. Они строили большой Кузбасс: лидеры региона (1943 – 1991 гг.) / Под редакцией доктора исторических наук А.Н. Ермолаева; Редакционная коллегия Н.Н. Васютина, Л.И. Сапурина, Н.А. Юматова. Авторский коллектив В.И. Бельков, Н.В. Галкин, С.В. Измайлова, Е.А. Москвина, М.А. Орлов, О.В. Панчук, С.С. Сборщик, И.А. Шуманова. – Кемерово, 2017.
7. Колмакова, О. Любовь пронесли через годы: [наши земляки: материал о супругах Албатовых из п. Каменный Ключ] / О. Колмакова – Текст: непосредственный // Сельская новь. – 2012. – 3 мая (№33). – С.7.
8. Колмакова, О. На судьбу не жалею. / О. Колмакова // Сельская новь. – 2015. – 23 июня (№46). – С.3.

9. Колесникова, Г.И. (Кошкина) Детство, которое в душе теплом отзывается / Г.И. Колесникова (Кошкина) – Текст: непосредственный // Сельская новь. – 2017. – 27 апреля (№31). – С.11.
10. Филюк, И. Живая память / И. Филюк. – Текст: непосредственный // Сельская новь. – 2018. – №33. – С.7.
11. Разгонов И. Июнь сорок первого / И. Разгонов – Текст: непосредственный // Сельская новь. – 2007. – 22 июня (№47). – С.7.
12. Материалы ГАКО Ф. 76. Оп. 2, 4, 5.
13. Гербер, Г. С малой родиной навсегда: [Летопись села Смышляево] / Г. Гербер. – Текст: непосредственный // Кемерово, 2009.
14. Трудодни: какой была самая бесполезная «валюта» в СССР : [информация на канале дзен о трудоднях] // <https://dzen.ru/media/russian7/trudodni-kakoi-byla-samaia-bespoleznaia-valiuta-v-sssr-624d75dbdde5f56515426969>

// Краеведение Кузбасса в форматах для незрячих и слабовидящих : информационный сборник : [12+] / редактор-составитель Г.М. Самусева ; Специальная библиотека Кузбасса для незрячих и слабовидящих. – Кемерово : КузОСБ, 2025. – 259 с. – Текст : непосредственный.